

He signalled to young Gossjay, who was up and out through the folding windows in a twinkling (Meredith).

Модально-временной план подчиняющего предложения может оказаться доминирующим в исследуемых предложениях: временные формы подчиняющего предложения при этом распространяют свое значение на последующие временные формы ОПП. Именно через подчиняющее предложение все СПП включается в один модально-временной план, «прикрепляясь» к определенному отрезку времени и действительности. Принадлежность ООП к определенному временному плану устанавливается в таких случаях лишь через соотношение с временным планом подчиняющего предложения. Так, влиянием временного плана подчиняющего предложения обуславливается временная значимость ОПП с глаголом-сказуемым в прошедшем перфектном или же в форме зависимого будущего при глаголе-сказуемом подчиняющего предложения в простом прошедшем времени. Соотнесенность времен в обеих частях СПП с ОПП поддерживается, таким образом, общим временным планом повествования.

A tall woman, with a beautiful figure, which some member of the family had once compared to a heathen goddess, stood looking at these two with a shadow smile (Galsworthy).

He decided to give her five minutes, during which he would make no decision, order no drink and, as far as possible, think no thought (Wain).

Мы рассмотрели случаи, когда действия глаголов-сказуемых подчиняющего и подчиненного предложений выражают соответствие временных форм, относящихся к одному из разрядов прошедшего времени. Наряду со случаями выражения соответствия временных форм глаголов-сказуемых в обеих частях, в ОПП могут передаваться и действия, протекающие в другом временном плане, чем действия, выраженные в подчиняющем предложении.

Литература

Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – Труды Института русского языка. Т. 2. М., 1994.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1997. – 351с.

Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 198 с.

А.Я. Лазуренко
г. Белгород, БелГУ

Типы метафорического переноса в современном французском языке

Многозначность (полисемия) слова является продуктом исторического развития. Она обусловлена природой нашего мышления – способностью человека обобщать в слове явления окружающего мира¹. Чтобы средствами языка передать вновь возникающие явления, словарный состав языка (лексика) должен увеличиваться и количественно (за счет возникновения новых слов) и качественно (возникновение новых значений у слов,

уже существующих в языке – полисемия). То есть полисемия выполняет в языке очень важную номинативную функцию.

Одним из основных источников полисемии (наряду с метонимией и синекдохой) является метафора.

Вопрос о природе метафоры может быть решен на основе принципа единства языка и сознания, причем надо иметь в виду то обстоятельство, что общей основой возникновения и развития сознания и языка является единство человека со всем миром, выражающееся в его практической деятельности. Только благодаря человеческой практике происходят операции отождествления и аналогии, которые приводят к возникновению метафор. Человек переносит на еще не познанный предмет, явление или действие (в дальнейшем вместо этих трех терминов будет употребляться один термин предмет) название сходного предмета, который известен ему из практики. Таким образом связывается известное с неизвестным.

Роль метафоры заключается в том, что она, будучи сравнением, участвует в процессе познания человеком окружающего мира. Без сравнения невозможна познавательная деятельность человека. К.Д.Ушинский рассматривал сравнение как основу понимания и всякого мышления. "Если бы людям представился какой-нибудь новый предмет, заметил в одной из своих работ Ушинский, который они не могли бы ни к чему приравнять и ни от чего отличить, то люди не могли бы составить об этом предмете ни одной мысли и не могли бы сказать о нем ни одного слова"².

Точка зрения лингвистов на метафору, ее природу и сущность такова: метафора неразрывно связана с познавательной деятельностью, она рождается, как правило, спонтанно без сознательного ее производства по определенным правилам. В своей сущности метафора как языковое явление имеет гносеологическую основу, являясь языковой формой выражения логических операций отождествления и аналогии. Из этого следует, что метафоры появляются в языке с объективной необходимостью. Метафора представляет собой и средство и результат познавательной деятельности человека.

Говоря о природе метафоры, швейцарский лингвист Ш.Балли писал: "La plus grande imperfection dont souffre notre esprit est l'incapacité d'abstraire absolument, c.à.d. de dégager un concept, de concevoir une idée en dehors de tout contact avec la réalité concrète. Nous assimilons les notions abstraites aux objets de nos perceptions sensibles, parce que c'est le seul moyen que nous ayons d'en prendre connaissance et de les rendre intelligibles aux autres. Telle est l'origine de la métaphore, qui n'est autre chose qu'une comparaison où l'esprit dupe de l'association de deux représentations confond en un seul terme la notion caractérisée et l'objet sensible pris pour point de comparaison. Celui qui dit: Cet homme est rusé comme un renard (comparaison) énonce sous une forme analytique la même chose que s'il dit: Cet homme est un renard (métaphore). D'ailleurs ces associations sont fondées sur de vagues analogies parfois très illogiques; mais elles révèlent assez bien ce que le sujet pensant observe dans la nature extérieure et sous quelles images il se représente ce que son cerveau ne peut lui présenter sous la forme d'abstraction pure"³.

А. Дармстетер признает большую познавательную роль метафоры в языке. По его словам "Вся французская цивилизация нашла свое отражение в метафорах, появление которых обусловлено войной, политикой, правом, искусствами, ремеслами, охотой, рыбной ловлей, флотом, играми, сельским хозяйством".

Сравнительно небольшая группа лингвистов (Ж. Марузо и др.) считает, что основная функция метафоры заключается не в том, чтобы служить орудием познания человеком окружающего мира и средством образования полисемии, а лишь являться выразительным средством языка (тропом). Они утверждают, что метафора до тех пор остается метафорой, пока поражает говорящего или слушающего, пока она воскрешает в сознании человека образ предмета, название которого перешло на другой предмет. Не отрицая возможностей метафоры как тропа, нужно все же особо подчеркнуть, что она выполняет в языке и другие не менее важные (познавательные, семантические и даже словообразовательные) функции, которые нельзя игнорировать.

При определении метафоры исследователи берут за отправную точку то обстоятельство, что метафора появляется в результате переноса названия по подобию, то есть для образования метафоры необходимо, чтобы оба сравниваемых предмета имели какие-то сходные свойства, черты, стороны. Метафорический перенос возможен на основе сходства свойств, отношений, содержания и структуры явлений.

Так, английский лингвист С. Ульман определяет метафору следующим образом: "La métaphore est une comparaison en raccourci. Plutôt que de constater explicitement des analogies, on les comprime dans une image qui a l'air d'une identification. La métaphore est une comparaison condensée par laquelle l'esprit affirme une identité intuitive et concrète"⁴.

Например:

1. La foule flambait sous l'incendie du soleil de cinq heures⁵.
2. A gauche, il vit les roches des draps de lit, des serviettes, des mouchoirs⁵.
3. На шахматной доске развернулась настоящая баталия.

В первом примере метафорический перенос наименования оказался возможным в результате сходства отдельных свойств пожара и солнечной активности: яркий свет, высокая температура.

Во втором примере метафорический перенос наименования скал на простыни, полотенца, платки оказался возможным в силу сходства пространственных отношений между скалами, с одной стороны, и простынями, полотенцами и платками – с другой. И в том и в другом случае имеет место беспорядочное нагромождение предметов.

В третьем примере основой метафорического употребления слова баталия применительно к шахматной партии явилось сходство условий протекания ряда взаимосвязанных действий: и в том и в другом случае имеет место ожесточенное противоборство нескольких сторон, производящих определенные действия.

Переходя к вопросу о классификации метафор, необходимо подчеркнуть, что лингвисты используют здесь два различных принципа: а) в

зависимости от наличия и силы образности; б) по типу ассоциаций, благодаря которому возникает и существует метафора.

Прежде всего метафоры делятся на две большие группы: 1. Стилистические и 2. Лингвистические. В основе деления метафор на стилистические и лингвистические лежит принцип исчезновения образности.

А. Дармстетер так объясняет разницу между стилистическими и лингвистическими метафорами: "Parmi les métaphores, il en est qui sont employées d'une manière constante, et non d'une manière exceptionnelle; par tous ceux qui parlent et qui écrivent, et non par tel orateur ou tel écrivain; pour exprimer seulement une idée et non pour en rendre l'expression plus frappante: c'est ainsi que nous parlons d'une confiance aveugle, d'une lanterne sourde, des sabots d'un cheval. Consacrées par l'usage, claires pour tous, familières à tous, ces figures doivent évidemment prendre place dans le lexique de la langue. Il n'en est pas de même des expressions figurées, plus ou moins pittoresques, que créent les orateurs, les poètes, dans une heure d'inspiration ou de celles que le premier venu peut imaginer, sous l'influence d'une vive imagination. Formées par l'alliance de mots neuve, imprévue, ces sortes de métaphores empruntent leur valeur, doivent leur clarté à la place même qu'elles occupent, à la circonstance qui les a fait naître; on ne peut les détacher du milieu où elles sont heureusement enchâssées pour les faire passer dans circulation. Par exemple, Victor Hugo a pu dire par une image hardie, en parlant des fleurs des pommiers: Neige adorante du printemps. C'est une expression poétique, non un sens figuré du mot qu'il soit permis d'employer après le poète, et que l'usage autorise à appliquer à des cas analogues. De ces deux classes d'expressions figurées, les premières appartiennent à la langue, qui est générale; les secondes – au style, qui est individuel. On reconnaît les premières à ce caractère que l'idée qu'elles expriment se présente seule à la pensée lorsqu'on les emploie, et qu'on a besoin d'un effort d'esprit pour faire repartir l'image effacée. Qui songe en effet à un aveugle, à un sourd, quand il parle d'une confiance aveugle ou d'une lanterne sourde? Il n'en est pas de même lorsqu'on rencontre les secondes; ... l'image seule apparaît la première; puis il faut un moment de réflexion pour saisir le sens, et l'on admire alors la justesse et l'énergie de la figure"⁶.

Таким образом, лингвистические метафоры входят в общенациональный язык, участвуют в повседневном процессе коммуникации между людьми и как следствие этого фиксируются словарями. Они понятны всем людям, говорящим на данном языке, тогда как стилистические метафоры, являясь порождением отдельных писателей, ораторов или просто людей, наделенных богатым воображением, не всегда легко воспринимаются всеми членами общества. Эти метафоры не фигурируют в повседневной речи в силу их специфичности и привязанности к контексту. Зачастую стилистические метафоры вне контекста существовать не могут. Возьмем для примера фразу из романа Стендаля "Le Rouge et le Noir": Le roman est un miroir, qui se promène sur une grande route, где un miroir – стилистическая метафора; теперь выведем слово un miroir из контекста и оно сразу же начинает обозначать простое зеркало в его прямом значении. Такие метафоры словарями не

фиксируются: крокодилы сомнений грызут критиков; тяжелое копыто предчувствия ударило Грицацуеву в сердце (Ильф и Петров).

Швейцарский лингвист Ш. Балли в работе "Traité de stylistique française" приводит свою трехмерную классификацию метафор. Он строит ее на основе исчезновения образности, отмечая при этом возрастание абстрагирующей способности метафоры. Автор делит все метафоры на три вида: живые, ослабленные и мертвые (стершиеся).

1. Живые метафоры. "Le vent enfile sa grande voix" с.à.d. "Le vent souffle plus fort" (l'exemple de Ch. Bally).

Метафора этого типа способна воскрешать картину, которую индивидуальное воображение дополняет по своему усмотрению. Здесь образ осязаемый, конкретный.

2. Метафоры с ослабленной образностью. "Le malade baisse de jour en jour" с.à.d. "Les forces du malade diminuent insensiblement" (l'exemple de Ch. Bally). Ш.Балли говорит, что в данном примере картина, представленная воображению, не ясна, мы не можем воспроизвести образ, но все же какие-то зачатки образа пробиваются к сознанию, не достигая его. Своего рода эмоциональный остаток спасает образ и мешает ему скатиться в абстракцию. Это ощущение образа различно у разных людей; оно может быть сильным и едва воспринимаемым. Отсюда и трудности в отграничении этого типа метафор. Еще несколько примеров метафор этого типа: une verte vieillesse; une maigre compensation; une parole blessante (des exemples de Ch. Bally).

3. Стершиеся или мертвые метафоры. Этот тип метафор наиболее легок для понимания, так как здесь нет ни образа, ни ощущения образа. "Vous courez un grand danger" с.à.d. "Votre sécurité est grandement compromise" (l'exemple de Ch. Bally). Этот метафорический образ воспринимается только через умственную операцию. Здесь мы попадаем в область чистой абстракции.

А.Карнуа излагает свою классификацию метафор в работе "La science du mot. Traité de sémantique" (Louvain: Universutas, 1927).

В основу классификации автор кладет психологический принцип и подразделяет метафоры в зависимости от типа ассоциаций, принимающих участие в установлении отношений подобия между сближаемыми предметами. А.Карнуа делит метафоры на четыре типа: перцептуальные, синестезические, аффективные, антропосемические.

Перцептуальные метафоры появляются в результате зрительных, слуховых, осязательных и т.п. ассоциаций. Это самый простой тип метафор. Все происходит в одной и той же области ощущений (зрительных, слуховых, осязательных и т.п.). Чаще всего перенос наименования происходит по сходству формы, реже – цвета и т.п. Например: genou – tête de chauve (argo); orange; blanc de neige; pâle crépuscule.

Синестезические метафоры. Сам Карнуа говорит об этом типе метафор так: "Les métaphores synestésiques proviennent de ressemblance existant entre les impressions faites sur notre sensibilité par les sensations provenant de sens différents"⁷. Et plus bas: "Nous voyons une différence essentielle entre les

métaphores perceptuelles et synestésiques. Dans le premier cas, les sensations d'un même organe sont comparées entre elles. Les changements de significations du second type, au contraire, impliquent des transferts entre les impressions produites par des sens différents⁷. Иными словами, синестезические метафоры существуют благодаря аналогии между чувствами, возникающими на основе ощущений от разных органов чувств. Так например, камень на ощупь воспринимается чувственной системой человека как нечто твердое, жесткое, неуступчивое. Но подобное же впечатление вызывается в ней явлениями совершенно иного порядка: тяжелой работой, безжалостным человеком, тягостным лишением и т.п. Таким образом, посредством слова твердый, которое является знаком всякого "противодействия", "неуступчивости", "напряженности" и т.п. удастся объяснить те чувства, которые мы испытываем, произнося: тяжелая работа, тяжелое испытание, dure privation, ordres très durs, homme au coeur dur, etc.

Слово doux adj, например, вызывает в нашем сознании качество предмета, который при прикосновении уступает усилию, контакт с которым приятен. Благодаря аналогии чувств (восприятий) этим словом можно также выразить качества других предметов, оказывающих сходное положительное воздействие на чувственную систему человека: doux reproche, doux souvenir, etc. Примеров метафор такого типа можно привести множество: voix chaude, sombre; son grave, aigu; le bouquet de vin; nuit profonde; sauce piquante; style froid; brûler de désir; lourde colère; noir assassinat; sombre regret, etc.

Аффективные метафоры. Аффективные метафоры появляются в результате переноса наименования на основе сходства аффективного (эмоционального) воздействия предметов на человека. Если мы хотим подчеркнуть приятную сторону предмета, то в этом случае нами будут использоваться такие слова как: ange, perle, trésor, amour, bijou, rêve. Слова, выражающие неприятные чувства встречаются гораздо чаще. В их числе есть много ругательств: scapule, canaille, porc, âne, etc.

Антропосемические метафоры. Эти метафоры возникают в результате того, что предметы материального мира зачастую наделяются душой и представляются человеком имеющими различные органы и действующими подобно человеческим существам. Например: l'eau court et s'agite; le vent souffle et gémit; l'arbre agite ses branches, pleure ou crie sous les coups du bûcheron; le soleil se lève, se couche, sourit aux hommes, joue dans les feuilles. К этому же типу метафор Карнуа относит выражения: tête de pont; pied de la montagne; dents d'une scie; dos d'une chaise; front des troupes; lèvres d'une plaie; bouche de métro; langue de terre, etc.

Английский лингвист С.Ульман в работе "Précis de sémantique française" дает свою классификацию метафор. Ульман говорит, что всякая метафора включает в себя три элемента: понятие, которое необходимо назвать, понятие, дающее ему свое имя, и, наконец, общее для обоих понятий свойство, которое и позволяет их сравнивать. Сравнение бывает двух типов: сравнение, основанное на предметном сходстве и сравнение по эмоциональному сходству.

Все метафоры, основанные на предметном сходстве, делятся на следующие подгруппы: антропологические: перенос наименования органов человека на неодушевленные предметы на основе сходства по форме: la bouche d'un canon; le bras d'un fauteuil; la tête d'une épingle; le pied de la montagne; le nez d'un navire, etc.; перенос наименования неодушевленных предметов на органы человека по сходству формы: le bassin; la colonne vertébrale; le globe de l'oeil; перенос наименования животных на неодушевленные предметы: une grue; le chien d'un fusil; un oeil-de-boeuf; la chèvre – appareil propre à élever des fardeaux, etc.

Среди метафор, образованных в результате эмоционального сходства, Ульман выделяет следующие подгруппы: переход конкретного понятия в абстрактное: l'arrière-boutique de la pensée – задняя мысль; le siècle de la lumière – век просвещения и т.п.; переход из одной чувственной области в другую: на основе аналогии впечатлений, порождаемых ощущениями от разных органов чувств (слуха, зрения, обоняния, осязания). Этот тип метафор в точности соответствует синестезическим метафорам Карнуа: une jalousie aigre; un froid noir; une chaleur sombre, etc.

А.Дармстетер предлагает свою классификацию метафор в работе "La vie des mots". Он делит метафоры на группы в соответствии с характером сближаемых понятий: сближение конкретного с конкретным по форме: feuille d'arbre et feuille de papier; bouche d'un être vivant et bouche de canon; scie-de-mer, etc.; сближение конкретного с абстрактным: garder son sang-froid – сохранять хладнокровие; être au sommet – быть на вершине (славы, успеха); glisser sur la pente de la faillite – катиться по наклонной плоскости (к банкротству) ит.п.; сближение абстрактного с конкретным: céder à qn (abstrait) et la porte cède à la pression (concret); entendre "comprendre" (abstrait) et entendre "ouïr" (concret); сближение абстрактного с абстрактным (по аналогии чувств): l'âme épanchée de Paris, la rage de dépense (E.Zola "Au Bonheur des danes").

Ж. Марузо в работе "Précis de stylistique" дает двухмерную классификацию стилистических метафор: эстетические метафоры, которые пробуждают в нашем сознании чувство прекрасного, ощущение красоты: la neige pure des ventres de cygne; le reflet d'or du soleil d'été; экспрессивные метафоры, образы которых вызывают в человеке различные эмоции (радость, грусть, страх, восторг, испуг, досаду и т.п.): dogue aboyant, hydre en colère (о человеке); une sale boutique! (о магазине) и т.п.

К. Нюроп приводит свою классификацию метафор в IV томе "Grammaire historique". Подобно Дармстетеру он строит свою двухмерную классификацию основываясь на характере сближения понятий: метафоры, сближающие два предмета материального мира: queue d'un piano, col d'une bouteille, etc.; метафоры, сближающие абстрактное с конкретным, причем абстрактное заимствует название конкретного: blesser l'âme, soulever une question, vider son coeur, une explosion de tendresse, etc.

Литература

Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования. (Романские языки) – М.: Изд. МГУ, 1963, с.7.

Кондаков Н.И. Логика. – М.: Учпедгиз, 1954, с. 129.

Bally Ch. Traité de stylistique française.—Paris-Genève, 3-ème éd. 1951, p. 187.

Ullmann S. Précis de sémantique française. — Berne, 1959, p. 145.

Zola E. Au Bonheur des dames. — M., 1956, p.p. 291, 433.

Darmesteter A. Dictionnaire général de la Langue Française. Introduction.—P.: éd. Delagrave, 1964.

Carnoy A. La science du mot. Traité de sémantique. — Louvain: Universitas, 1927, p.p. 281, 288.

Н.А. Лашина
г. Белгород, БелГУ

Образность фразеологических единиц с компонентом-соматизмом

Фразеологическая образность приобрела в настоящее время особое значение в связи с расширением сферы лингвистических исследований, прежде всего с развитием когнитивной науки, о чём свидетельствуют работы таких учёных, как А.Л. Коралова, И.С. Курахтанова, А.Д. Кутыбаева, Ю.В. Литвинов, С.М. Прокопьева, Ю.П. Солодуб, Е.О. Тиктинская, Т.З. Черданцева. Термины «когнитология» или «когнитивная наука» обозначились в середине 70-х годов в связи с появлением области науки, изучающей процессы усвоения, накопления и использования информации человеком. Вскрытие механизмов создания образной картины мира способствует проникновению в когнитивную деятельность человека. Образное видение окружающей действительности находит своё отражение во вторичной номинации. Метафора как «инструмент» создания картины мира употребляется достаточно широко.

Излюбленным материалом языковой метафоризации служат соматизмы. ФЕ со стержневым компонентом-соматизмом составляют один из многочисленных рядов тематических групп и являются одним из древнейших классов фразеологии. Наиболее продуктивными компонентами являются глаза, голова, рука, нога. Их продуктивность обусловлена степенью осознания человеком в прошлом необходимости тех или иных органов для своей жизни.

Часто соматические фразеологизмы не отражают в своем содержании исторических, культурных или социальных фактов. Они возникают в результате переносного осмысления словосочетаний, называющих различные действия и состояния, вовлекающие части тела. Многие фразеологизмы связаны своим происхождением с различными факторами социального или психофизиологического характера.

Как считает Т.З. Черданцева, «выражая свои ощущения, люди не воспринимают свой организм как некую машину, состоящую из органов, выполняющих каждый собственную функцию. Они не могут абстрагироваться от собственного «я», и поэтому, говоря о себе, они приписывают отдельным органам отнюдь не те функции, которые они выполняют, но в определённой мере те, которыми они их сами наделяют» (1,89).

Частичная или полная переосмысленность значения соматизма, как компонента ФЕ, создает образность всей ФЕ.